

Вечер, десять часов. Вэнь Лян сидел на диване в гостиной, и в животе у него отчаянно урчало.

Только что Сюй Янь звонил директору приюта Чжану, вероятно, чтобы разузнать о нем побольше. Директор Чжан был добрым человеком, и даже после того, как Сюй Янь вернулся в клан Сюй, единственным родственником, которого он признавал, оставался этот старик. Позже, когда директор Чжан внезапно скончался, это стало одним из тех факторов, что подтолкнули Сюй Яня к превращению в законченного злодея. Нетрудно понять, что слова директора имели для него большой вес. Раз уж директор Чжан заступился за Вэнь Ляна, сегодня ночью Сюй Янь его не вышвырнет.

Мужчина, закончив разговор, ушел в спальню, плотно закрыл дверь и больше не показывался. Диван же стал единственным местом для ночлега Вэнь Ляна, причем даже одеяла не полагалось.

Ох уж этот злодей, подступить к нему — та еще задачка.

Вэнь Лян подложил под голову подушку, снял повязку с шеи, расслабленно положил руку на живот и, листая короткие видео, обратился к Системе:

— Эй, 886, а какой прок от этого уровня приручения?

— Его можно обменять на баллы и покупать товары в магазине, — отозвалась Система.

Это Вэнь Ляна заинтересовало.

— Тогда меняй прямо сейчас!

Пятнадцать единиц уровня приручения превратились в полторы тысячи баллов. Выходило, что одна единица равна сотне баллов. А вот за одну единицу симпатии давали всего десять баллов. Значит, одна единица приручения была равноценна десяти единицам симпатии.

— Почему уровень приручения такой ценный? — удивился Вэнь Лян.

886 хихикнула:

— А ты как думал? Почему я так тщательно выбирала и чуть ли не умоляла тебя стать моим носителем? С тех пор как Управление пространственно-временными делами начало свою работу, многие носители могли набить уровень симпатии, но никому еще не удавалось получить уровень приручения. Персонажи с таким высоким уровнем ментальной энергии слишком опасны. Почти все носители погибали, стоило им только подойти.

Вэнь Лян резко сел, собираясь обуться:

— Ты не могла сказать это раньше?! Получается, я тоже одной ногой в могиле!

Пока он направлялся к выходу, Система принялась его успокаивать:

— Не трусь! Посмотри, ты только встретил Сюй Янь и уже набрал пятнадцать единиц. Верь в себя!

Вэнь Лян с тревогой опустился обратно на диван:

— Значит, чем выше уровень приручения, тем больше он будет меня слушаться?

— Этого... не знаю. Прецедентов нет, ты первый...

Вэнь Лян нахмурился, размышляя. В конце концов, можно просто довести уровень до пятидесяти и остановиться, удерживая его в безопасных пределах. Тогда, может, Сюй Янь не станет смотреть, как он умирает, но и не прилипнет, как банный лист.

Успокоив себя, Вэнь Лян открыл магазин. Цены на серьезные товары вроде Карты инсценировки смерти, Карты удвоения красоты или Полного очарования заставили его остолбенеть. Он уже перестал понимать, сколько там нулей.

— Это грабеж! Слишком дорого!

— Ты же только начал, со временем обязательно сможешь себе позволить, — ответила 886.

Вэнь Лян, чей капитал составлял полторы тысячи баллов, стиснул зубы. У него случился приступ собственничества — казалось, что все эти вещи по праву должны принадлежать ему.

Помимо страницы с мощными артефактами, в магазине были и другие разделы, например, с товарами повседневного спроса или базовыми средствами для здоровья. Вэнь Лян выбрал Лекарство для укрепления организма за восемьсот баллов. Тело оригинала было слишком слабым, кожа краснела от малейшего прикосновения. Лицо, которое неделю назад избил Син Янь, до сих пор выглядело ужасно. Про руки он и вовсе молчал.

На оставшиеся семьсот баллов он купил в разделе быта книгу рецептов. Сюй Янь обожал готовить. В романе описывалось, как после очередного приступа безумия он шел на кухню и готовил себе еду. Окровавленные руки медленно и методично шинковали овощи, в гостиной играла музыка, а избитые им люди и дрожащие подчиненные все еще ждали в зале... В общем, настоящий псих. Эта книга точно пригодится.

— Заказ оформлен. Спасибо за покупку!

В руке появилась бутылочка с ярко-синей жидкостью. Вэнь Лян отвинтил крышку и залпом выпил содержимое. Он заглянул под рубашку — никаких видимых изменений. Не расстроившись, он лег обратно на диван и только взял телефон, как тут же поступил видеозвонок от главного героя Цзян Жаня.

Цзян Жань уже стал совершеннолетним, учился в университете в родном городе, и на следующей неделе у него был день рождения. В оригинальном сюжете этот день стал важнейшей точкой отсчета. Во-первых, ради празднования Цзян Жань приехал в столицу к Чэнь Сяоли, что и спровоцировало все дальнейшие события. Во-вторых, в тот же самый день люди из клана Сюй нашли Сюй Яня.

Лицо Вэнь Ляна было в синяках, поэтому он не рискнул показываться в кадре и направил камеру в потолок.

— Брат, я взял билет на поезд на шестнадцатое число. В день рождения ты обязан быть со мной.

На экране появилось красивое, чистое лицо Цзян Жаня, похожее на распутившийся цветок камелии. Светло-каштановые волосы падали на глаза, а кожа, привыкшая к подработкам, приобрела здоровый оттенок, что делало его вид решительным и собранным.

Боясь разбудить Сюй Яня в дальней комнате, Вэнь Лян прошептал отказ:

— Нет, ты не можешь приехать в столицу!

Он знал, что характер у брата упрямый, и просто так его не переубедить. Юноша на другом конце провода был крайне недоволен:

— Если ты не вернешься, я сам приеду за тобой. Брат, почему тебя нет в общежитии? Где ты?

Вэнь Лян замялся и соврал:

— Я у друга.

Цзян Жань, который в видео выглядел даже старше Вэнь Ляна, принялся читать нотации:

— Нельзя оставаться ночевать у чужих людей. В больших городах полно всякого сброда. Брат, ты такой доверчивый и мягкотелый, всякие негодяи только и ждут таких милашек, как ты. Будь осторожен!

Никто еще не называл его милашкой, тем более младший брат. Глядя на них со стороны, можно было подумать, что это Цзян Жань старший брат, а не наоборот.

Вэнь Лян только хотел ответить, как на экране выскочило сообщение о задолженности. Оказалось, что он превысил лимит трафика на тридцать восемь юаней и двадцать фэней. Вэнь Лян взорвался. Почему они не предупредили сразу, а прислали сообщение, когда долг уже набежал! Я подам на них в суд за мошенничество!

Он в ярости застучал кулаками по дивану.

Сюй Янь, вышедший на кухню за водой, увидел, как юноша у журнального столика выпятил зад, почти засунув голову под мебель. Тонкая ткань одежды подчеркивала идеальные изгибы, маленькие ягодички покачивались из стороны в сторону, а выше виднелась узкая полоска белой, как нефрит, талии. Ее можно было обхватить пальцами одной руки, а мышцы пресса плавно уходили под пояс свободных брюк.

— Что ты делаешь? — взгляд Сюй Яня потемнел, он почувствовал, как давление стало нестабильным.

Вэнь Лян вздрогнул и обернулся:

— ...Ты еще не спишь? Который уже час... Брат, можно я подключусь к твоему вай-фаю? Я превысил лимит трафика, а денег на счету не осталось.

В телефоне внезапно раздался голос Цзян Жаня:

— Брат, кого ты назвал братом? Кто это сейчас говорил? Где ты, черт возьми, находишься?

Тон был такой, словно ревнивый муж застал жену с любовником. Вэнь Лян в испуге тут же выключил звук.

Услышав голос из телефона, Сюй Янь молча направился к кулеру, его голос прозвучал холодно:

— Вай-фая нет.

Вэнь Лян указал на коробочку с мигающим желтым индикатором под столиком:

— А это тогда что?

Сюй Янь не моргнув глазом соврал:

— Не знаю.

— Я знаю, это роутер. Какой пароль? Скажи, пожалуйста. Я пробовал твой день рождения — не подошло.

Сюй Янь наполнил полстакана воды, сделал глоток и поднял взгляд. Его глубокие, темные глаза, скрывавшиеся под опущенными веками, уставились на Вэнь Ляна. Он медленно произнес:

— Пробовал? Ты знаешь, когда у меня день рождения?

<http://bllate.org/book/23849/2707652>